

УДК 398.4

Г.А. Гумерова

Элементы духовной культуры обских угров

Аннотация. В статье рассматриваются мифологические представления обских угров (хантов и манси) о строении Вселенной, трехчленном делении космической зоны. Представлена триада главных божеств: Нуми-Торум, Калташ-эква, Куль-отыр. Рассмотрены функции культурного героя Мир-Сусне-хума. Дано представление о Медведе как первопредке и почитании других животных и птиц. Анализируется семантика чисел от одного до семи.

Ключевые слова: мифология, традиции, обряды, ритуалы, триада, духи, божества, шаманство.

G.A. Gumerova

The elements of the spiritual culture of the Ob-Ugrian

Summary. This paper discusses the mythological representation of the Ob-Ugrian (Khanty and Mansi) on the structure of the universe, tripartite division of space area. Represented the major triad of deities: Num-Torun, Kaltash-equalizer, Kul-Otyr. The functions of a cultural hero Mir Susne-hum. Given a representation of the bear as ancestor worship and other animals and birds. We analyze the semantics of numbers from one to seven.

Keywords: mythology, traditions, rites, rituals, triad, spirits, deities, shamanism.

Духовная культура, мифологические традиции обских угров (хантов и манси), народов, обитавших с древнейших времен на лесных просторах Западной Сибири, стали формироваться на рубеже I и II тысячелетий н.э. Мифологическая картина мира обских угров сложилась на основе обско-угорской мифологии и под воздействием мифологии соседних народов, особенно христианской и исламской, одновременно влияя и на них. Миф не придумывался специально, он как бы «созревал», прежде всего, в языке, и уже потом концептуализировался в тексте.

Мифологическая картина мира обских угров представляет собой сложное явление, связанное с многовековой историей формирования мировоззрения, этносознания и в целом культуры этих народов. Она складывалась веками и сыграла определенную роль в формировании этнокультуры хантов, манси и самопознания человечества. Моделью Вселенной и окружающего мира в мировоззрении обских угров являются представители животного мира и собственно человека. Пространственная картина мира представлена в вертикальном и горизонтальном делении. Согласно вертикально-

му строению, жизнедеятельное пространство окружающего мира состоит из семи слоев, или этажей. Представлениям о горизонтальном строении соответствуют воззрения о том, что река соединяет верхнюю часть земли с нижней, т.е. юг с севером. Загробный мир располагается в преисподней и на Севере – путь туда идет по Оби в море. Некоторые исследователи предполагают конвергентное развитие обоих видов представлений: линейное строение характерно для круга культуры высоких широт, а этажное – для круга южных культур. Представления о горизонтальном строении мира ученые считают наиболее ранними.

С обскими уграми связана и «шаманская мифология», рожденная в устном народном творчестве. Основная фигура – шаман-посредник, осуществляющий медитацию между людьми и духами. Он окружен духами-помощниками, в роли которых выступают птицы, рыбы и животные. Е.К. Яковлев считает, что «шаман – совершитель всякого, домашнего, общественного и родового моления, обращенного по преимуществу к злым духам» [1]. У обских угров шаманство – особая специальность. Шаман единственный входил в общение с верховным

божеством – Торумом, с помощью которого мог вести борьбу со злыми духами «лунгами», изгонять болезнь, узнать будущее. Шаман – и лекарь, и ворожей, и прорицатель. Его избирает на это место сам Торум – в большинстве случаев еще с юных лет, часто является ему во сне, принуждая приступить к шаманству. Сила шамана покоится не в нем самом, а в духах – помощниках, которых дает в распоряжение шамана верховное божество.

К.Ф. Карьялайнен у хантов различал провидцев, колдунов и ворожеев. Он считал, что «появление таких фигур есть следствие деградации некогда сильно развитого шаманства» [2]. По его мнению, хантыйские шаманы в далеком прошлом обладали множеством функций, но потом каждую из функций «присвоили» лица узкой специализации: одни стали колдовать, другие – ворожить, глядя на огонь, третьи – проделывать различные фокусы. Позднее оформилась совершенно противоположная концепция, основоположником которой стал В.Н. Чернецов. Он высказал мнение, что «у обских угров никогда не было развитого шаманства» [3]. Есть основания предполагать, что шаманство развивалось не только из описанных древних форм. Шаманы использовали приемы всевозможных сновидцев, фокусников для укрепления своего авторитета. О том, что функции эти древнее собственно шаманских, свидетельствует своеобразная связь этих людей с духами, которых можно трогать, брать в руки. Возможно, это не духи, а сами животные. В шаманских же воззрениях духи невидимы, нематериальны – это скорее образы, чем сами существа. В преданиях обских угров есть «летающие шаманы». Сейчас шаманство сочетается с другими формами религиозных верований, а также с промысловым и семейно-родовым культурами, культом предков и др. Мировоззренческой основой шаманизма является идея о расчленении мира на три части: земную, подземную и небесную. Кроме того, по законам шаманства, жизнь, здоровье, судьба человека зависят от воли тех или иных духов. В то же время человек обладает несколькими душами, несущими различные функции.

Нужно отметить, что у обских угров за годы исторического развития сложились специфические этнические формы верований, обрядов, ритуалов, праздников. Срастаясь с народным

бытом, такие обряды становились традицией, передавались из поколения в поколение, рассматривались как часть национальной психологии и уклада жизни. Специфика обрядов и праздников выражается в музыке и танцах, в художественно-декоративном оформлении. Велико значение обрядово-праздничного опыта предшествующих поколений, потому что без него трудно рассчитывать на жизненность новых праздников и обрядов. Но нельзя и преувеличивать роль национальных традиций, считать национальным все то, что связано с прошлым, потому что в понятие национального в настоящее время входит не только наиболее ценное и проверенное жизнью, но и то, что привносится в национальную культуру процессом интернационализации.

Каждая этническая культура имеет свою культурную атрибутику, которая представляет собой пример нерасчлененности предметной и умственной деятельности человека в сфере духовной культуры. А.П. Зенько, исследуя этот феномен у обских угров, отметил, что «вещи, создаваемые мастерами этих народов для сопровождения религиозных обрядов, несут настолько обширную мировоззренческую нагрузку, что фактически играют роль не материальных, а сверхъестественных объектов» [4]. На протяжении многих веков народом вырабатывались правила нравственности, по которым жил каждый человек и целые поколения. Богатство традиций, в основе которых доброта, мудрость, преемственность, свидетельствует о силе и духовном здоровье народа. Самые ранние летописи об обско-угорских народах, некоторые из которых относятся к XVI в., констатируют, что они почитали силы природы. По их представлениям, вся окружающая их природа «небо, земля, вода, огонь» – имела своих духов-хозяев. Из природных явлений особым почитанием пользовались ветер и гром, убивающий молнией злых духов из лука-радуги. Северный ветер называют Увас-вот-ики (на хант.), Луивот-хум (на манс.) – «Бог северного ветра». В фольклорных произведениях объясняется происхождение природных стихий, в частности ветра. Эпоха их появления, согласно хантыйским представлениям, относится к самой древней эре, ко времени первотворения. «Дух ветра» и «Бог грозы» часто действуют вместе. Когда они в дружбе, то ветер помогает «Богу

грозы», гонит тучи на землю. Поэтому во время грозы дуют сильные ветры, тучи могут нестись с огромной скоростью, на земле наблюдаются вихри, которых люди боятся. Страх вызывает также возгорание леса или строений от молнии, особенно когда пожар с помощью ветра стремительно распространяется. Но бывает и наоборот, они могут «подражаться», тогда все заканчивается атмосферной неразберихой: гремит гром, сверкают молнии, льют потоки дождя или метет снег. При этом даже Нуми-Торум не в силах положить конец конфликту. Не случайно у всех народов такое состояние атмосферы именуют непогодой. Многочисленные духи обских угров считаются порождениями Нуми-Торума или других богов. Злые духи кули, сотворенные Куль-отыром, противостоят у манси покровителям людей пупыгам – духам предков. Пупыги обитают в фетишах – специально изготовленных предметах или идолах, или в камнях, деревьях и т.п. У хантов духи именовались лунгами. Их могли видеть только животные или шаманы. Среди лунгов хорошо известны – Вонт – лесной дух, Йенк – водяной, Ват – дух ветра, Кул-тэттэ – создатель рыб, Сарт – огромная щука, переворачивающая лодки, Рахам и Кат – покровители семьи и дома, Паям – дух голода, Кынь – дух болезней и другие. В отличие от богов, духи постоянно вмешиваются в дела людей и поэтому пользуются ежедневным почитанием.

В настоящее время многие старинные обряды оказались оттесненными современной жизнью в прошлое, многие запреты лишились силы. Однако память о них сохранилась, и обряды совершаются сегодня. До сих пор сохранены многочисленные традиционные верования и культы, основанные на представлениях, связанных с тотемизмом, анимизмом, промысловым культом, культом предков, медведя, почитанием сверхъестественных сил природы, ее одухотворением.

Разными творцами были созданы звери и рыба – источник существования обских угров. Например, дух земли создал медведя, дух неба – северного оленя, лесной дух – лису, белку и других лесных зверей. Из всех животных у хантов и манси наибольшим почитанием пользовался медведь. Считалось, что он является первопредком. В его честь устраивали медвежьи праздники. Культ медведя и связанный с

ним комплекс мифов и верований – универсален, т.к. является традиционным у большинства народов Сибири. Он прослеживается в археологических памятниках с эпохи неолита до средневековья и сохраняется вплоть до этнографической действительности. Почитание медведя, как древнейшими обитателями, так и современными народами, обусловлено такими факторами, как единство их духовной деятельности, а в ранних формах религии проявление этого фактора обеспечивалось единством самого образа его, служившего своеобразным «языком мышления» носителей культуры. Наиболее ярким проявлением культа медведя были спорадические и периодические обряды, называемые медвежьим праздником или играми. Одни видят в медвежьих церемониях желание помирить душу медведя с убитыми его охотниками, другие – стремление к его возрождению. По современным понятиям, это фольклорный праздник. На нем требовалось исполнить 300 песен и сцен. Кроме собственно «медвежьих» сюда входили и призывные песни духам, исполнявшиеся обычно на их священных местах, героические песни, сказки, а в последние годы – частушки. Таким образом, медвежий праздник стал как бы аккумулятором фольклорной традиции, призванным сохранить и развить ее. Этот праздник представляет собой сложный комплекс обрядов, связанных с охотой на медведя и поеданием его мяса. Цели участников праздника разнообразны. Но обязательно включались мифологические и бытовые интермедии, представления в масках, складывающийся народный театр, кукольные представления. Это и сейчас любимое развлечение народов ханты и манси.

Небесные светила почти не фигурируют в мифах, а божество огня, наоборот, занимает в региональных верованиях весьма значительное место. Персонификация огня проявляется в названии Най-анки. Огонь являлся объектом культа. Ему приносили жертвы, с его помощью угадывали будущее, на нем клялись, им же отпугивали злых духов. Черты доброго отношения к духу огня можно увидеть в образе кормления огня. Обряд этот существует и по сегодняшней день. Садясь за обеденный стол, кто-то из старших обязательно бросал в огонь костра кусочек какой-то пищи, плескал в огонь суп, чай, а иногда и вино.

В мифологии народа ханты космогонические мифы о происхождении мира занимают особое место. У обских угров мир разделен на три зоны: верхнюю – небо с Полярной звездой в центре, среднюю – землю, окруженную водами океана, и нижнюю – загробный мир холода и мрака. Мировой осью является дерево, столб или гора, которые соединяют отверстие в небосводе с землей и подземным миром. Небо с землей и земля с подземным миром соединяются отверстием, олицетворяющим мировой столп или лестницу, по которой можно подняться на небо. В преисподнюю попадают, преодолев скалу с отверстием. Ханты верили, что и на небе, и в преисподней народ живет такой же жизнью, как и земные люди.

Анимизм пронизывает всю религиозную систему обских угров, главным божеством которых считается Нуми-Торум (Небесный отец, Верховный бог). Слово Торум включает все, что окружает человека в самом широком смысле, – все три мира (верхний, средний, нижний). Нуми-Торум – это мир, природа; он состоит из нескольких слоев, которые являются местами обитания богов. Средний мир – люди, растения, животные, лесные существа, земные божества. Нижний мир – мир мертвых, духов болезней и вредоносных существ. Согласно представлениям хантов, мифические существа, обитающие в этих мирах, оказывают влияние на жизнь людей. Им поклонялись, делали угощения, приносили жертвы, к ним обращались с просьбами. «Небесный отец» является не только хозяином природных явлений, он принимает участие в жизни людей, например, только по его усмотрению родители получают детей. «Верховный бог», обитавший на небе, является создателем земли, подателем земного света, охранителем морали и миропорядка; он достал солнце и луну, вызвал «священный потоп». Кроме того, Нуми-Торум определяет срок жизни каждого человека, дает удачу в промыслах, к нему обращаются с просьбами о здоровье и т.д. Примечательно, что сама фигура небесного божества занимает пассивное положение: он не принимает активного участия в акте обустройства мира. Торум является отцом для всех персонажей мифа – создателей мироздания. Согласно представлениям, Небесный Бог Нуми-Торум наблюдает за землей из своего дома, через отверстие в небосводе.

Это отверстие соединяет землю не только с небесным миром, но и с подземным. Считается, что «небесные» и «подземные» народы живут так же, как люди на земле, но при этом смерть в верхнем мире означает рождение в нижнем. То, что здесь мертвое – там живое, что здесь поврежденное – там невредимое, когда здесь солнце – там луна и т.д.

Старшая сестра небесного бога Калтащ-эква – «Небесная женщина» была и его женой. Она участвовала в сотворении мира и человека: она надоумила Нуми-Торума укрепить землю, плавающую на поверхности океана, горным поясом (Уральским хребтом), она вдохнула жизнь в тела первых людей, оформляла земную поверхность животным и растительным миром. Нижний мир – мир мертвых, царство болезней и смерти, место обитания брата (или сына) Нуми-Торума, известного под именем Куль-отыр. В мифах он выступает как носитель враждебного людям начала. Помимо главной триады (Торум, Калтащ, Куль) к категории всеобщих божеств на территории Среднего Приобья относили богиню – Ай-Каттась Маленькая (младшая дочь Торума). Считается, что она покровительствует всем женщинам во время беременности и родов, к ней обращались и в случае бесплодия. Обе богини покровительствуют женщинам, «дают функцией продолжения человеческого рода, они посылают людям детей, помогают в родах. Известно, что Ай-Каттась нельзя обижать, она может рассердиться и наказать женщину тяжелыми родами или неотделившимся последом, что может привести женщину к смерти.

Особое положение в пантеоне обских угров занимает младший сын Торума – Мир-суснехум – «За миром наблюдающий человек». Это их культурный герой и главный покровитель. В религиозных воззрениях он носит имена Орт-лунк – «Князь-дух», Орт-ики – «Князь-старик», Мастерко, Ворт – «Господин, Князь, Герой», Нум-сорни – «Верхний-золотой», Сорни-орт – «Золотой князь», Кон-ики – «Господин-старик», Кантых-кан – «Хантыйский князь», Торум-пах – «Торума сын» и др. Сказочное имя этого героя у хантов – Имихиты – «Бабушкин внук», Альви, Альваме; у манси – Эква-пырьсь – «Женщины сынок». С его именем в сказках обычно употребляется эпитет «В песнях прославляемый человек, в

сказках прославляемый человек». В верованиях и обрядовой поэзии он рисуется как всадник на белом восьмикрылом коне, объезжающий мир на высоте облаков, это «царь идущих облаков». Когда он спускается на землю, под ноги коню нужно ставить серебряные тарелочки. Образ Мир-сусне-хума связывают с соляренным культом. Его зооморфный облик, в котором он выступает и в фольклоре, и в верованиях – речной гусь. Главное святилище этого духа было на Оби, там хранилось антропоморфное изображение духа, сделанное из дерева, рядом с ним находился отлитый из железа гусь. По велению отца он наблюдает за жизнью людей, заботится о них, выступает посредником между людьми и богами. В мифах он предстает как культурный герой, которому приписывается инициатива творения земли, создание человека, обучение промыслам, другим важным знаниям и навыкам. Он был первым охотником на лося, создал огонь, полезные растения и животных, велел птицам прилетать летом на север. По велению отца он добывает в нижнем мире солнце и луну. Мир-сусне-хум, совершив свои подвиги и первым представ перед Нуми-Торумом, получает главенство над старшими братьями. Под влиянием христианства Мир-сусне-хума стали отождествлять с Николаем-чудотворцем или Христом.

Все участники творения мира – как антропоморфные (дочери и сыновья), так и орнитоморфные (птицы гагара и красношейная поганка) и зооморфные (мифический леп) – дети небесного божества. Зооморфные создатели мира, как указано выше, представлены в образах известных водоплавающих птиц – «железной гагары», красношейной поганки и фантастического животного «леп», лей (считается производным от русского слова «лев»). Непосредственное участие мифического существа в зверином облике в обустройстве мира, его причастность к акту первотворения являются чрезвычайно важными для хантыйской космогонии. Несмотря на участие водоплавающих птиц в мироздании, речь идет о поднятии Земли со дна Мирового океана серым сильным зверем. Помимо этого, мифическое животное становится опорой первозданной суши, что согласуется в целом с традиционными взглядами на мироздание. Заслуживает внимания еще один важный момент, связанный с фантасти-

ческим зверем: при его движениях вращается поднятая им Земля. Более того, функции, приписываемые мифическому существу, позволяют сделать определенные выводы о том, что животное являет собой завуалированный образ самой Земли. Результатом трудов зверя-творца является разделение некогда единого хаоса-океана на две составляющие: землю и воду, т.е. подразумевается разъединение, расчленение былого единства.

Анализ текстов космогонических мифов показывает, что в их основу заложены различные важнейшие космогонические мотивы, бытующие в фольклоре самостоятельно или эпизодически, т.е. как фрагменты других текстов: мотив ныряния птиц, мотив поднятия суши животным, мотив опоры Земли, мотив созидания животного и растительного миров, устройства миропорядка, появление особо значимых божеств и т.д. У северных хантов по сей день бытуют мифологические воззрения о том, что времена первотворения связаны также с деятельностью хтонических (водных) существ, в частности – рыб. В мифах многих народов Земля держится на рыбе, которая является символом водной стихии. Следы древнейшей «рыбной» мифологии встречаются также в космогонических мифах о сотворении человека (например, представления восточных хантов о происхождении первых людей от рыб), родовых преданиях, где первопредками некоторых родов считаются рыбы, а также в теокосмогонии. В мифологии хантов известны такие водные существа, как щучий Вэс, окуневый Вэс, ершовый Вэс [5, 130-131]. Зачастую эти водяные чудовища уподобляются мамонту, чьи бивни с древних времен ханты находили вблизи водоемов.

По сохранившимся отдельным версиям, Земля раньше могла представляться в образе Лосихи [6, 266-269]. Т.А. Молданова высказывает мысль, что «... изначальная ипостась Земли – Лосиха» [7, 269]. В.М. Кулемзин отмечает, что «... душа лося иногда оказывается где-нибудь в сырой земле в виде белого червя (нямтур) с множеством ног» [2]. Так, по отношению к этому зверю в традиционной жизни народа и в настоящее время используются эфемизмы: куранг-вой «ногастый зверь», паватты «низвести», т.е. добыть, йеманг-утлал «священные вещи, предметы» и т.д. Здесь под

термином йеманг-утлал подразумеваются те части животного, которые считаются табуированными: голова, сердце, язык, печень и другие внутренние органы (например, их нельзя есть женщинам, при разделывании соблюдаются определенные установки и т.д.). В некоторых группах хантов и манси в прошлом лось занимал почти равное с медведем место, существовал и «лосиный праздник», который проводился более скромно, чем медвежий [7, 86]. Отзвуком архаичных воззрений является то, что в настоящее время при охоте на этого зверя, разделывании туши, приготовлении блюд из мяса лося до сих пор соблюдаются строгие правила, связанные с табуированием древнего животного. Так, например, в традиционных семьях, проживающих по рекам Казым, Назым, Лямин, до сих пор существует определенный ритуал приготовления и поедания лосиного мяса, в котором принимают участие только мужчины.

По бытующим представлениям, Земле (Мув) присуще все то, что есть у реально существующих животных. Отзвуком древнейшей космогонии являются воззрения людей, что Земля – это тело громадного зверя, реки – его жилы, кровь, озера – глаза, леса, деревья – шерсть, птицы – комары, вьющиеся над ним и т.д. Вероятно, отсюда истоки всевозможных запретов не ранить Землю, не осквернять ее, относиться к ней бережно, как к живому организму. Согласно архаичным понятиям представителей старшего поколения, очень старый лось не умирает своей смертью: он обрастает мхом и, уйдя под землю, сам становится землей. Своеобразным отражением подобных взглядов народа можно считать древнее табу, которое запрещает есть мясо лося на поминках.

Таким образом, облик Земли в традиционной хантыйской космогонии предстает в двух вариантах:

- 1) как реально существующие представители животного мира (лось, рыба);
- 2) как сверхъестественные (фантастические) существа (Мув-хор, леп и др.).

В различных мифологических версиях они фигурируют как обитатели земной поверхности, так и водной или подводной стихии. Наряду с этим существует некий неперсонифицированный образ Земли в двойной – зоо-

антропоморфной (животной и человеческой) ипостаси, в облике громадного получеловека-полузверя. Так описывается внешность Земли: «Вроде на человека похожа она (Земля), только покрыта шерстью (мехом), как зверя, и очень большая» [2]. По мнению некоторых исследователей, «... зооморфную модель мира можно считать наиболее древнейшей и универсальной, за которой последовали представления о Земле в облике человека» [8]. Как показывают фольклорные источники, в процессе эволюции древний образ Земли постепенно распадается на две ипостаси: животную и человеческую.

Общим для хантыйских и мансийских мифов о сотворении первых людей является то, что в большинстве случаев их творят сыновья Нуми-Торума. Люди создаются из земли (из глины, из черной земли), чем объясняется их недолговечность, чтобы их оживить, на них дуют или дают им воздух. У хантыйских мифов специфическими являются версии о происхождении людей из березовых веток и то, что первые люди родились от божества Тёраснай, а у манси – человек (мужчина) возникает из соплей божества, кроме того, люди могут рождаться от кедровых орехов. В одном из мансийских мифов людей оживляет Калтащэква, которой Нуми-Торум выделил души для будущих людей. Представление о сущности человека у хантов сводится к следующему: человек состоит из тела и нескольких душ – ис. По мнению исследователя К.Ф. Карьялайнена, у хантов имелось представление о двух душах: душе-дыхании и душе-тени [2]. Т.А. Молданова считает, что у женщины четыре души (нял-ис), а у мужчины пять (веш-ис).

В хантыйских мифах числа не только определяли реальное количество чего бы то ни было, но и наполнялись символическим содержанием. В этом случае они в первую очередь передавали сакральную информацию, констатировали божественный смысл происходящих событий. Можно встретить в мифах и числа, выполняющие смешанные функции, ориентированные одновременно как на явления земной жизни, так и на их идеальные, божественные прототипы. В основе такого восприятия лежала хорошо разработанная символика чисел.

В представлениях хантов отсутствует ноль. Это понятие можно обозначить словами ничто, никто, никуда, никакой, нигде. Состояние

исходного «ничего» рисуется безбрежным морем или «жидкой землей» – болотом. Число один в легендах и мифах встречается крайне редко или вовсе не встречается. Оправданно один обозначает, как правило, не столько первый элемент ряда в современном смысле, сколько целостность, единство. Семантика числа два используется в свадебном обряде. Число два лежит в основе бинарных противопоставлений, с помощью которых мифические и древние традиции описывают мир. Оно отсылает к идее взаимодополняющих частей (мужской и женской как два значения категории пола (ими-ики, женщина-мужчина, торум-мув, небо-земля, атл-хатл, ночь-день). Но в то же время число два считается опасным, ассоциируется со смертью. По верованиям хантов человек имеет душу (тень) исхор, т.е. тень, находящуюся не внутри, а вне человека. У северных хантов явление исхор означает скорую смерть того человека, чья тень появилась. Отрицательное отношение к подобному объясняется страхом перед всяким удвоением, трактуемым в свете оппозиции земного и загробного мира как опасная неопределенность, существование одновременно в обоих мирах, непризнание границы, разделяющей эти миры и гарантирующей их устойчивость. Человеку, не очень честному в делах, ханты давали прозвище кат вен-шуп-хунт, двуличный человек. Считалось, что якобы такой человек служит одновременно и добру, и злу. В целом ряде традиций, в том числе и хантской, тройка квалифицируется как совершенное число. По представлениям хантов Вселенная разделена на три главные космические зоны: небо, землю и подземный мир, составляющие соответственно Верхний, Средний и Нижний мир. В соответствии с этим выделяются три главных божества: Нуми-Торум, Калтац-Эква, Куль-Отыр. Не собирали ягоды с 2-3 глазками, их оставляли для птиц и зверей. Эта пища считается пищей нечистой силы. Собранные ягоды оставляли в лесу в берестяных коробах, при этом клали крестнакрест две палочки. Семантика числа четыре связана с четверичностью тела-души женщины, в тело женщины вселяются четыре души, которые занимают четыре части тела – голову, сердце, живот, ноги. Число четыре присутствует во всех обрядах, связанных с женщиной. Семантика числа пять связана с пятеричностью

тела-души мужчины. Так, в тело мужчины вселяются пять душ и занимают пять мест в теле. Число пять также используется во всех обрядах, связанных с мужским полом. Таким образом, символика чисел четыре и пять связана, прежде всего, с представлениями о количестве душ. С числом шесть связан миф о некогда недостижимом для людей шестиногом Небесном лосе, способном скакать по земле и по небу. В числе шесть присутствует зловещий оттенок шести мухоморов, являющихся источником опасности и зла. Обские угры питают особую нежность и почтение к числу семь, это число любимо и богами. У остяков сохранились заметные следы семеричной системы счета, это положение подтверждается тем, что в хантском языке древние названия существуют только для первых семи чисел. Семь человек в семье или в коллективе обеспечивали стабильную жизнедеятельность. Неделя состоит из семи дней. У Нуми-Торума семь сыновей. Для шитья меховой одежды применяют нити из сухожилий оленя, лоса, они бывают разной толщины и опять же всего семь номеров.

В мифах, связанных с появлением смерти, общими для хантов и манси являются следующие мотивы: люди изначально при их создании повреждены, т.к. сотворены из непрочного материала или их преднамеренно испортил Куль. Существование смерти предписано их создателем по разным причинам, а в появлении смерти виновата женщина. Умерший родственник часто является во сне, может просить пищу, одежду, может показать через сновидения, как ему живется в потустороннем мире. А иногда может просто «показаться на глаза» человека. Поэтому уже при жизни человек постепенно слабеет, а затем умирает. В недавнем прошлом у хантов существовал обряд возвращения души. Сильный шаман мог вернуть уходящую душу (ис) в тело человека. После смерти души людей направляются в подземный мир, который находится на севере. С уходом жизненных сил («душ») прекращается дыхание – по этому факту определяют наступление смерти. В доме покойного держат две ночи, хоронят на третий день. Перед выносом усопшего, с левой стороны гроба пожилая женщина рисует углем полсолнца, убывающую луну и птицу. Считается, что человек умер, для него не существует ясного солнца, полной луны, а пти-

ца укажет путь на север, т.е. к предкам. Считается, что «жизнь» после смерти существует. В том мире люди живут так же, как жили на земле, т.е. семьями. Если человек утонул, то попадает в среду утонувших, если «сгорел» от водки, попадает к таким же, как он, самоубийца оказывается соответственно среди тех, кто совершил самоубийство, и т.д. Они так же охотятся, рыбачат. Только вот высотой с собачий рост живут те люди, которые, живя на земле, т.е. в нашем мире, много грешили. Их там сильно мучают, постоянно бьют, и они ходят «на четвереньках». На Оби ханты говорят, что умерший может вернуться на землю в любом облике – зеленоватого жука, паука или красивой птички. Это зависит от того, как он прожил земную жизнь. Людей наказывает смертью сам их создатель Торум. Наказание объясняется тем, что они не выполняли его запреты, были соблазнены Кулем и согрешили. В итоге стали быстро размножаться и воевать друг с другом. О происхождении смерти у восточных хантов существует особая версия, согласно которой причиной смерти человека является поведение собаки, которую в свою очередь соблазнил черт.

В мифах хантов и манси присутствуют и эсхатологические мотивы. Обские угры верили, что мир погибнет в огненном потоке, которым некогда Нуми-Торум уже очищал землю. В верованиях ханты за огненным потоком будет водяной потоп – вода все смоеет, и тогда начнется новая жизнь. Кроме «священного потопа», в прошлом в течение семи дней (лапт мар) не светило солнце, было темно. Темное время года, суток – это время активности нечистой силы, и оно опасно для человека. С этим периодом связан ряд запретов, выполнение которых согласно представлениям хантов позволяло нейтрализовать опасность (нельзя выглядывать в окно, выделывать жилы, прясть, оставлять на полу мусор, нельзя шуметь и т.д.). В то же время ночь признается благоприятным временем для совершения некоторых действий, например, для гадания в темном доме, проведения медвежьих и росомашичьих игрищ, обряда угощения Месяца. Таким образом, мифология и верования обских угров тесно связаны с содержанием устного народного творчества этих народов, с их представлениями о мире и душе. Поэтому необходимо сохранять и помнить этот клад истории.

Литература

1. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Минусинск, 1900.
2. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Т. 3. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1996.
3. Чернецов В.Н. Фратриальное устройство обско-угорского общества // СЭ. – 1939. – № 2. – С. 20-42.
4. Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров: структура и вариативность. Новосибирск: Наука, 1997.
5. Кулемзин В.М. Мифология хантов. 1977.
6. Молданов Т.А. Боги земли Казымской. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000.
7. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984.
8. Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990.

References

1. Jakovlev E.K. Jethnograficheskij obzor inorodcheskogo naselenija doliny Juzhnogo Eniseja i Ob#jasnitel'nyj katalog Jethnograficheskogo otdela muzeja. Minusinsk, 1900.
2. Kar'jalajnen K.F. Religija jugorskih narodov. T. 3. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1996.
3. Chernecov V.N. Fratril'noe ustrojstvo obsko-ugorskogo obshhestva // SJe. – 1939. – № 2. – S. 20-42.
4. Zen'ko A.P. Predstavlenija o sverh#estestvennom v tradicionnom mirovozzrenii obskih ugrov: struktura i variativnost'. Novosibirsk: Nauka, 1997.
5. Kulemzin V.M. Mifologija hantov. 1977.
6. Moldanov T.A. Bogi zemli Kazymskoj. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2000.
7. Kulemzin V.M. Chelovek i priroda v verovanijah hantov. Tomsk, 1984.
8. Gemuev I.N. Mirovozzrenie mansi: dom i Kosmos. Novosibirsk: Nauka, 1990.